

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Понимание Другого в философии Э. Левинаса

Галимова Альбина Казимагомедовна

Аспирант

*Воронежский государственный университет, Факультет философии и психологии,
Воронеж, Россия*

E-mail: snyssmytric@rambler.ru

Чтобы понять истоки определения Другого, данного Э. Левинасом, необходимо рассмотреть его отношение к культуре и современной ему философии. Философская позиция Эммануэля Левинаса отличается своей этической направленностью. Источник рассуждений Э. Левинаса кроется в моральной проблематике, поскольку он считает её первичной и определяющей по отношению ко всем остальным. «Ни вещи, ни воспринимаемый мир, ни мир науки не позволяют достигнуть нормы абсолютного. Это творения культуры, и они омыты историей. Нормы же морали не плывут в океане истории и культуры. Они даже и не выступающие из него островки, ибо только через них возможно любое значение, даже культурное, только они позволяют судить о культурах» [2, с.180]. Мораль, таким образом, существует «прежде культуры» и является тем абсолютным мерилom, по которому культура может быть оценена.

Моральная составляющая определяет взгляды Э. Левинаса в том числе и его отношение к проблеме Другого. Э. Левинас критикует философию за то, что она, занимаясь своими проблемами, погружена сама в себя и отказывается от рассмотрения Другого. «С нашей точки зрения, главное своеобразие философии Левинаса заключается в том, что он вводит в философское рассмотрение совершенно новый вид опыта — опыт этический, опыт отношения к другому» [4, с.89]. Согласно Э. Левинасу, проблема Другого имеет очень важное значение, поскольку касается самого бытия человека. Субъект не может существовать будучи замкнутым в себе, и именно появление Другого проблематизирует существование субъекта.

Изначально обращенность к Другому или «желание Другого» возникает, когда у субъекта уже удовлетворены все его собственные желания, т. е. когда у него не остается желаний для себя. «Желание Другого существа, то есть общительность, рождается в существе, у которого всего в достатке, или, точнее говоря, по ту сторону всего, чего могло бы ему недоставать или его удовлетворять» [2, с.165]. При появлении Другого состояние субъекта становится беспокойным, поскольку перед ним теперь появляется проблема, требующая решения. Поэтому Другой необходим для существования Я. «Другой напротив меня не включен в целостность выражаемого бытия. Как тот, для кого я выражаю выражаемое мной, он вновь появляется позади всякого сгущения бытия. Я снова оказываюсь напротив Другого. И он не есть ни культурное значение, ни простая данность. Он есть смысл как первоисток, ибо наделяет смыслом выражение, ибо только через него такой феномен, как значение, внедряется в бытие» [2, с.167]. Под «значением» Э. Левинас понимает важнейшее для существования субъекта моральное начало. Оно соотносится с вопросом об ответственности, которая является главенствующим аспектом отношения к Другому. Субъект несет ответственность за Другого. «Речь - о субъективности субъекта, о его небыстрозначимости к другому существу в своей безграничной ответственности, никакими обязательствами не мереной и к которой равно от-

сылает и принятие ответственности, и отказ от нее. Речь идет об ответственности за других, к которым невольно оказываешься обращен, когда «возмущены внутренности» субъективности, раздираемой движением возврата к себе» [2, с.239]. Отношение к Другому, по Э. Левинасу, должно быть отношением ответственности за него, сострадания и сопереживания ему. Согласно данной «социальной онтологии Другого», это отношение не должно включать в себя господство и подчинение [3, с.150]. Напротив, следует признавать независимость и уникальность Другого.

Э. Левинас сравнивает Другого с текстом. Соответственно, метод понимания Другого усматривается им в герменевтике. «Поначалу появление Другого происходит, конечно, сообразно появлению любого значения. Другой наличествует в культурном единстве и освещается им, как текст освещается своим контекстом. Он освещен светом мира. Поэтому постижение Другого есть герменевтика, экзегеза. Другой дан в конкретной целостности, которой он имманентен. А эта целостность, согласно замечательным исследованиям Мерло-Понти, которыми мы широко пользовались в первых разделах данной работы, выражается и обнажается от покровов нашим культурным начинанием – телесным, словесным и художественным жестом» [2, с.167]. Параллель, проведенная им между пониманием текста и пониманием Другого отражает методологические изменения в социальном познании. Их результат получил своё выражение в герменевтическом подходе к исследованию социальных явлений и зарождению нового философского направления, именуемого социальной герменевтикой.

Итак, согласно Левинасу, проблема Другого не может быть забыта или устранена из философии. Напротив, она является центральной проблемой, через призму которой он обращается к теме смерти и существования, бытия и небытия. «Наше личностное Бытие, по Левинасу, конституируется в акте такого принятия Другого, и это есть подлинное основание «гуманизма», опороченного во всех других отношениях как «слишком человеческого» [1, с.16]. Гуманистическая направленность философии Левинаса отражается в его понимании Другого как источника, определяющего сущность человеческого существования.

Литература

1. Беневиц Г.И. Слово о Левинасе // Время и другой. Гуманизм другого человека. — СПб., 1998. — С. 10-17.
2. Левинас Э. Время и другой. Гуманизм другого человека. — СПб., 1998.
3. Путь к Другому / Сборник статей и переводов, посвященный 100-летию со дня рождения Э. Левинаса. СПб., 2006.
4. Ямпольская, А.В. Вклад Левинаса в феноменологию и в деконструкцию феноменологии // Логос. 2004. 1(41). — С. 88–105.